

ГУМАНИЗМ ПОЗДНИХ РОМАНОВ ГРИНА

Поздние романы Грина – это полтора десятка его романов, написанных в период с 1950 по 1988 год («Конец одного романа», «Тихий американец», «Ценой потери», «Комедианты», «Путешествия с тетушкой», «Почетный консул», «Человеческий фактор», «Монсеньер Кихот», «Доктор Фишер из Женевы или ужин с бомбой», «Капитан и враг» и др.).

Одним из ключевых вопросов для писателя был вопрос о праве личности быть активной. Проблема выбора между активной и пассивной жизненной позицией – ключевая для большинства романов писателя, но её конкретное решение существенно менялось на протяжении долгого творческого пути. В ранних книгах он склоняется к осуждению активных действий, считая их бессмысленными, а иногда губительными. В более поздних произведениях его точка зрения радикально меняется.

Позднее творчество писателя развивается под знаком пристального внимания к бурно протекающим социально-политическим процессам в мире. «Меня всегда тянуло в те страны, где сама политическая ситуация как бы разыгрывала карту между жизнью и смертью человека, – признается Грин. – Привлекали переломы. Я находил их в Азии и Африке, в Южной и Центральной Америке. Литература ведь помогает бороться с диктаторскими режимами. И я вносил посильный вклад в эту борьбу» [5, с. 52].

Герои Грина ищут смысл и оправдание жизни в век этической апатии и прогрессирующей дегуманизации. Утверждая, что он подчинил свою писательскую деятельность борьбе с диктатурами, писатель имел в виду и диктат наиболее распространенного в его эпоху скептического умонастроения, которое он считал «отказом от моральной озабоченности, а тем самым и отречением от высших обязанностей литературы» [5. С. 52].

Как отмечают исследователи, «Манера Грина смешивает общее и частное в ситуации, которая может быть современной, но, тем не менее, иметь вселенские масштабы» [3, с. 178].

Одним из самых значительных поздних произведений Грина критики считают роман «Почетный консул»: «Только в произведении наивысшей пробы можно встретить такое изменение в отношении читателя к второ-

степенным персонажам, и это изменение также очевидно в тематическом слиянии политики и религии» [5, с. 179]. И здесь Грин выбирает обстановку, в этом романе это Аргентина, погруженную в коррупцию и несоблюдение прав человека. Краткий абзац в начале романа погружает нас в ценности этого мира: «Работы в порту, прежде чем их забросили, дали людям хоть как-то поправить свои дела: в доме одного появился рояль, в кухне другого – холодильник, а в погребе мелкого, второстепенного субподрядчика, где до сих пор не видали спиртного, теперь хранились одна или две дюжины ящиков местного виски» [1, с. 36].

По небольшим, вскользь упомянутым деталям читатель может увидеть жестокую бедность жителей этих мест, увидеть картину всевозможных лишений. Однако Грин очеловечивает окружающую обстановку посредством слепого Хосе, который в поисках священника для недавно умершей жены заморожен радио, которое он услышал в первый раз в своей жизни, и главным для автора здесь является драматизация поднимаемых в романе вопросов в такой обстановке, а не ее реалистическое описание.

Один из творческих триумфов Грина – это то, как вульгарный и заурядный Чарли Фортнум медленно, но вполне достоверно, развивается в страданиях и любви к Кларе и приходит к сочувственному принятию. В конечном итоге он даже готов принять ребенка Пларра как своего, но более ранний признак перемены – это его примирение со своим собственным отцом. Новый Чарли, измененный страданием и любовью появляется и на последних страницах романа. Реакция Клары на смерть Пларра подтверждает ее способность любить в глазах Чарли и дает ему чувство огромного облегчения: «Словно после бесконечно долгого ожидания в приемной у смерти к нему пришли с доброй вестью, которой он уже и не ждал. Тот, кого он любил, будет жить. Он понял, что никогда еще она не была так близка ему, как сегодня» [1, с. 252].

В романе «Ценой потери» Грин также невероятно успешен и убедителен в описании перемен, произошедших в характере Куерри. Куерри учится снова страдать посредством пробуждения личного интереса в Део Гратисе, а также в общем тяжелом положении прокаженных. Атеист Доктор Колин и католические священники объединены одной целью, сделать все возможное для улучшения жизни пораженных проказой. Их жизнь так поглощена заботами, что у них нет ни времени, ни желания надоедать Куерри своими просьбами или разговорами о духовном. Они предоставляют

ему покой, и это становится той терапией, посредством которой Куерри смог найти обратную дорогу к очеловечиванию.

Начиная с романа «Конец дела» (другие названия «Конец одной любовной связи» или «Конец одного романа» (1951) и заканчивая романом «Капитан и враг» (1988), писатель неизменно обращен к проблеме современного человека, роком которого все осязаемое становится политика, которая так или иначе вторгается в его жизнь и обостряет его выбор между добром и злом. Но даже если политика и обходит стороной того или иного героя Грина, его душа и сознание все равно вовлекаются в неизбежные размышления о смысле жизни, о благородстве и подлости, о сострадании и равнодушии, неизменно соотносясь с высшими ценностями и с Богом. Впрочем, таких романов у Грина всего несколько: это «Конец одного романа» (1951), и «Ценой потери» (1961), «Путешествия с тетушкой» (1969), «Доктор Фишер из Женевы или ужин с бомбой» (1980).

Уже в романе «Тихий американец» именно политика ставит героя в положение выбора, который либо проявляет в нем глубинные человеческие качества, либо, притупляя их, ведет к деградации личностного начала и к дегуманизации. Проблема выбора в романе заявлена с самого начала – с двух предшествующих ему эпиграфов, один из которых принадлежит английскому поэту первой половины 19 в. Артуру Клафу, а второй Байрону. Первый из них звучит так:

Я не люблю тревог: тогда проснется воля,
А действовать опаснее всего; я трепещу при мысли
Стать фальшивым, сердечную обиду нанести
или беззаконье совершить –
Все наши представления о долге так ужасны
и нас толкают на поступки эти.

Здесь налицо мысль мучительности выбора между бездействием и действием, между покоем и тревогой, о последствиях любого поступка («а действовать опаснее всего»), о долге, представления о котором расплывчаты и неоднозначны («так ужасны»), но тем не менее толкают человека к действию. О выборе и эпиграф Байрона:

К спасенью душ и умервщленью плоти,
Благую цель преследуя притом,
В наш век – вы сотни способов найдете.

Практически все романы Грина пронизаны идеей о том, что 20 век усугубил и обострил проблему выбора, сделал ее и императивной необходимостью.

Перед этой необходимостью оказывается и герой «Тихого американца» английский журналист во Вьетнаме Фаулер, принимающий нелегкое решение убить американского представителя медицинской миссии Пайла, выполняющего в то же время «особые поручения», которые оборачиваются гибелью десятков ни в чем не повинных людей. Контрастная трактовка образов приводит к тому, что постепенно чистенький и «тихий» Пайл предстает перед читателем как носитель сил агрессии, в то время как Фаулер теряет свою пассивность. Как пишет Зэди Смит в предисловии к роману: «Наивность Пайла – это своего рода фундаментализм: он следует догме. Всеми правдами и неправдами. Перечитав роман, я стала еще сильнее бояться всех пайлов» [4, с. 9].

Изображая «тихого американца» как человека, подчиняющего все свое поведение правилам формальной морали, произносящего демагогические речи о демократии и цивилизации и в то же время выполняющего тайную работу провокатора, Грин достигает наибольшей остроты сатирического рисунка.

При создании образа Пайла автор обращает внимание на детали, которые рисуют его скрытость: «сердце Пайла было парадными покоем, а в жилые комнаты он давал заглянуть лишь через щелочку, украдкой» [4, с. 68], и, по сути дела, антигуманистический характер, который вызывает антипатию у его антагониста.

В ходе событий раскрывается, что претензии Пайла на нравственную порядочность лишь прикрывают его глубокий эгоизм. Все мнимые достоинства Пайла – лишь следствие затверженных уроков добропорядочного поведения. На самом же деле он способен совершить любую жестокость. Пайл навязывает Фаулеру свою дружбу и отнимает у него любовницу, мотивируя свой поступок требованиями морали. Он хладнокровно организует массовое убийство женщин, хотя при виде крови чуть не падает в обморок и из чистоплотности спешит вытереть ее следы со своих безукоризненно начищенных ботинок.

Решение Фаулера быть только лишь сторонним наблюдателем поколебалось после этого эпизода. В своем невежестве Пайл стал похож на: «немного прокаженного, потерявшего свой колокольчик, который бродит по

свету, не ведая, что творит» [4, с. 29]. Легкость, с которой Пайл дает рационалистическое объяснение, а затем и отвергает результаты своего собственного безрассудства убеждает Фаулера, что его отстраненность стала несостоятельной. Так наблюдатель стал участником.

Таким образом, конфликт между американцем Пайлом и англичанином Фаулером связан с моральной постановкой вопроса: вправе ли вообще один народ решать за другой его судьбу, как и в любви один человек решать за другого, в чём его счастье. Ответ на вопрос заключён в концовке романа. Гибель Пайла определяет позицию самого автора по этому вопросу – каждый народ должен сам решать свою судьбу. Основная идея произведения выражается в словах главного героя Фаулера: «Они хотят досыта риса. Они не хотят, чтобы в них стреляли. Они хотят, чтобы жизнь текла спокойно. Они хотят, чтобы ушли люди с белой кожей» [5, с. 55].

Решение Фаулера говорит о том, что автор уже не ограничивается сожалениями по поводу человеческой природы или констатацией жестокости и враждебности людей друг к другу. Ведь, по словам Бахтина, «герой – не выражающий, а выражаемое», он «пассивен во взаимодействии с автором» [2, с. 75]. Грин вместе с Фаулером почувствовал, что нейтральное и скептическое наблюдение не освобождает, а только внутренне сковывает человека.

Перед выбором оказываются и герои романов «Комедианты» (1961), «Почетный консул» (1973), «Человеческий фактор» (1978), «Монсеньер Кихот» (1982), «Капитан и враг» (1988).

Грин отличается тем, что во многих своих произведениях он создаёт критические ситуации, помогающие раскрыть всю сложность человеческих характеров. Персонажи романов Грина попадают в экстремальные условия, способствующие раскрытию их нравственной сущности, заставляющие делать выбор между порядочностью и предательством, за верность своим принципам им приходится расплачиваться свободой, а то и жизнью. Грина всегда волновали моральные категории. Его занимала природа и сущность добра (для Грина это, прежде всего человечность, сострадание) и зла (чёрствости, лицемерия).

Одним из ключевых вопросов для писателя был вопрос о праве личности быть активной. Проблема выбора между активной и пассивной жизненной позицией – ключевая для большинства романов писателя, но её конкретное решение существенно менялось на протяжении долгого творческого пути. В ранних книгах он склоняется к осуждению активных дей-

ствий, считая их бессмысленными, а иногда губительными. В более поздних произведениях его точка зрения радикально меняется.

Позднее творчество писателя развивается под знаком пристального внимания к бурно протекающим социально-политическим процессам в мире. «Меня всегда тянуло в те станы, где сама политическая ситуация как бы разыгрывала карту между жизнью и смертью человека, – признается Грин. – Привлекали переломы. Я находил их в Азии и Африке, в Южной и Центральной Америке. Литература ведь помогает бороться с диктаторскими режимами. И я вносил посильный вклад в эту борьбу».

Герои Грина ищут смысл и оправдание жизни в век этической апатии и прогрессирующей дегуманизации. Утверждая, что он подчинил свою писательскую деятельность борьбе с диктатурами, писатель имел в виду и диктат наиболее распространенного в его эпоху скептического умонастроения, которое он считал «отказом от моральной озабоченности, а тем самым и отречением от высших обязанностей литературы» [5, с. 52]. Грин полагал, что задача писателя заключается в выражении «сочувствия любому человеческому существу» [5, с. 52].

Герои Грина, чувствуя несправедливость и попрание человеческого достоинства, всегда оказываются на стороне справедливости и сострадания и, выступая за справедливость, рискуют своей жизнью, а иногда и жертвуют ею.

Для творчества Грина характерна следующая особенность: его герои всегда интернациональны.

Интерес Грина к происходящему в мире и его отношение проявляются сочувственным любопытством по отношению к человеку и человеческим взаимоотношениям, ответственностью человека за страдания человечества. Его интерес побудил исколесить европейский и африканский континенты, не воспринимались им как чужие также Вьетнам, Куба, Гаити, Панама и Никарагуа. И поэтому не удивительно, что действие романа «Тихий американец» происходит на фоне войны в Индокитае; романа «Наш человек в Гаване» на Кубе пред революцией; а романа «Цена исцеления» в Конго перед начавшимися беспорядками.

В романах Грина внимание писателя сосредоточено на жизненных проблемах, которые приходится решать рядовому герою, при этом особенно привлекают писателя проблемы психологические. Нередко Грин затрагивает отрицательные стороны человеческой психики, но своеобразное освещение их говорит о том, что автор руководствуется положительной иде-

ей. Писатель любит своих героев, даже самых противоречивых и неустойчивых. Автор борется за человека, каким он его видит и понимает. Это маленький человек, но, в конце концов, довольно стойкий человек. Правда, он далеко не сразу начинает разбираться в том, куда ему следует приложить свои силы, и в этом его беда.

Энгус Уилсон отмечает, что успех Грина у читателей определяется не только тем, что Грин – блестящий рассказчик и у него всегда занимательная фабула. Главное в том, что он «первым заговорил о заблудившихся людях, многие из его героев – сломленные несчастливые люди. Весьма возможно, что больше народу, чем мы предполагаем, узнают себя в его героях. Познакомившись с книгами Грина, читатели считают, что – быть может, впервые в жизни – они встретили человеческое понимание и положение их не столь безнадежно, как им казалось» [6, с. 127].

Список литературы: 1. Грин Грэм. Почетный консул. – М., «Эй-Ди-ЛТД», 1994. – 557 с. 2. Хализев В. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1999. – 432 с. 3. Hazzard Sh. Greene on Capri: A Memoir. – N. Y., 2000. – 180 p. 4. Greene Graham. The Quiet American, foreword by Zadie Smith. – L.: Vintage, 2002. – 180 p. 5. Graham Smith: The Achievement of Graham Greene. – The Harvester Press, 1986. – 223 p. 6. Wilson A. The Dillema of the Contemporary Novelist // Approaches to the Novel. – Oliver and Boyd. Edinburgh. L., 1967. – P. 122–128